

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна

КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. М. ГИЛЯЗОВА

В статье анализируется концепция творческой личности в прозе А. М. Гилязова. В ней ведущее место занимают его размышления о сущности творческого процесса, о значимости творческого акта. Впервые предпринята попытка системно описать концепцию творческой личности А. М. Гилязова. Выявлены истоки ее формирования. Рассмотрена роль авторского сознания в построении образов героев и моделировании внутреннего мира творческой личности. Определено место героя-творца в типологии персонажей и его связь с другими. На основе публицистики А. М. Гилязова сформировано представление о личности национального писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 181-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THEATRE PLAY IN VLADIMIR NABOKOV'S RUSSIAN-LANGUAGE NOVELS

Uzbekova Guzel' Filaesevna

Bashkir State University

guze-u@yandex.ru

The article deals with the techniques of theatre play in V. Nabokov's Russian-language novels. The sources of formation and artistic peculiarities of theatricalization in the prose of the writer are analyzed. The author focuses on the differentiation of the folk areal and modernistic theatre genres. The biographical facts which influenced the author's choice of various stage forms are identified. The images, motives, collision and features of Russian farce are characterized; the idea of the elements of modern theater is presented.

Key words and phrases: modernist literature; theatricalization techniques; farcical artistic culture; image of puppet; genre of absurdity.

УДК 821.512

Филологические науки

В статье анализируется концепция творческой личности в прозе А. М. Гилязова. В ней ведущее место занимают его размышления о сущности творческого процесса, о значимости творческого акта. Впервые предпринята попытка системно описать концепцию творческой личности А. М. Гилязова. Выявлены истоки ее формирования. Рассмотрена роль авторского сознания в построении образов героев и моделировании внутреннего мира творческой личности. Определено место героя-творца в типологии персонажей и его связь с другими. На основе публицистики А. М. Гилязова сформировано представление о личности национального писателя.

Ключевые слова и фразы: татарская литература; проза; А. М. Гилязов; герой-творец; авторское сознание.

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

mileuscha@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. М. ГИЛЯЗОВА ©

Концепция творческой личности является центральной для А. М. Гилязова, однако на сегодняшний день в татарском литературоведении нет целостного анализа этой проблемы.

Тема интеллигенции и связанная с ней проблема художника интересовала писателя в течение всей жизни. Активный поиск концепции творческой личности представлен во всем художественном наследии А. М. Гилязова. Эта же проблема отражена в его статьях, выступлениях, дневниках и письмах. С первых шагов на литературном поприще он представляет себя только писателем, поэтому в основе авторской концепции творчества лежит стремление писать вне зависимости от внешних обстоятельств [14, с. 258].

В одном из своих интервью А. Гилязов так определяет кредо творческой личности: «Главное свойство таланта – это мужество. А если художник не доверяет ни себе, ни коллегам, ни читателю или зрителю, он никогда не достигнет той цели, которой призваны служить литература и искусство – привести в жизнь современного человека истинную духовность, взволновать его». «Писателю, как никому важно еще обладать интуицией, истинно пророческим даром. Разумеется, на прочной базе социально-экономических знаний, глубокого понимания жизненных процессов. Помимо этого, огромное значение имеет личность писателя, честность его побуждений, чувство ответственности за каждое свое слово» [5, с. 4].

«Если писатель почувствовал себя счастливым, значит, он в то же мгновение перестал быть писателем, так как погрузился в мир иллюзий. Так как настоящий писатель, настоящий художник слова живет не ради личного счастья, обычно, писатель не думает о собственном счастье... Мое настоящее счастье – в борьбе за счастье моего народа. А борьба за счастье народное требует безостановочной, неустанной борьбы. Это труд, труд, труд...» [10, с. 19].

Уже в ранней новелле «Гитарачының һәлакәте» / «Гибель гитариста» [8, б. 154-158] появляется автобиографический герой – студент музыкального училища, которого А. М. Гилязов наделяет стремлением выразить себя и свое мировоззрение в творческом акте. Изначально внимание автора приковано к душевной организации творческой личности. Данилу свойственно одиночество, самоирония, способность трезво оценивать происходящее вокруг. Новелла заканчивается гибелью отчаявшегося героя (См. об этом подр.: [14, с. 259-263]). При всей автобиографичности автор в новелле не равен герою.

В целом ряде произведений у А. М. Гилязова появляется образ художника слова: это или писатель (повесть «Ургалькта» [9, б. 64-169], эссе «Балачак сукмаклары» / «Тропинки детства» [8, б. 10-31], «Мең чакрымлы юл» /

«Два юбилея» [4, с. 319-447]; роман-воспоминание «Йәгез, бер дога» / «Давайте помолимся!» [8, б. 86-512]) или журналист (роман «Урамнар артында яшәл болын» / «За околицей луга зеленые») [6, б. 5-344]. А. М. Гилязов стремится раскрыть нравственный потенциал творческой личности. Герои-творцы поставлены в ситуацию творческого выбора. Это «памятливые» герои, остро реагирующие на внешние события, с уважением относящиеся к ценностям прошлого, стремящиеся к самодостаточности в творчестве. Этот выбор героя всегда у А. М. Гилязова ознаменован кризисом, переживание которого заканчивается самостоянием личности: изменением жизненных целей, возвращением к себе настоящему [3, с. 59-73; 12].

Внутренний мир художника слова моделируется А. М. Гилязовым в соответствии с личностными установками. Авторское сознание, создавая внутренний мир героя, проживает как бы вторую жизнь в вымышленном психологическом пространстве, которое выражается через множество систем личностных ценностей, способных соотноситься друг с другом («Посередине», «Два юбилея»). В ранних произведениях А. М. Гилязова рассказчик сосредоточен на внутренних переживаниях, в зрелых творениях события внутреннего мира все больше соотносятся с внешними событиями, заставляя читателя задуматься над проблемой «художник и эпоха». Взаимоотношения творческой личности с действительностью носят трагический характер. В ходе анализа вышеназванных произведений нами выявлена связь внутреннего мира автора с образами художников слова. Так, например, характеризуя внутренний мир Сагита Якушева («Посередине»), А. Гилязов достоверно передает собственные переживания, связанные с театральной жизнью. В произведении изображен не только внутренний мир драматурга, но и процесс формирования национального писателя, радеющего о судьбе татарской культуры. В «Посередине», как признается автор, хотя многие события и являются плодом творческого воображения, однако во внутренних монологах, потоке сознания героя, в размышлениях героя о настоящем нашли отражение собственные мысли писателя, его личные переживания [1]. Если образ С. Якушева в повести представлен в драматическом модусе художественности, то образ Баязит абыя – в философском. Отталкиваясь от индивидуальных особенностей душевной организации творческой личности, А. М. Гилязов делает шаг к типологической характеристике внутреннего мира творца.

В повестях «Посередине», «Два юбилея», романе «Давайте помолимся» А. Гилязов прибегает к антитезе *творца-ремесленника*. Система образов расширяется за счет введения образов критиков, литераторов, поэтов-графоманов – «ремесленников от искусства» (например, А. Муратов «Два юбилея»). В рамках авторской концепции творческой личности «толпа» выступает как искажение временного сознания: писатель, убежден А. М. Гилязов, должен для народа превратиться в маяк, чтобы вывести его на мировую арену, сделав достоянием мира все лучшее, что имеется в национальной культуре. Это позволяет гилязовским творцам выйти на вечные проблемы, обрести бессмертие в творчестве (Баязит абыя «Посередине»).

Художник слова у татарского писателя легко перемещается в потоке Времени, превращаясь в связующее звено между прошлым и будущим. Реалистически и психологически достоверно рисует писатель усталость, разочарование, отчаяние, которые испытывают его герои-творцы. Вне творческого процесса жизнь художника теряет смысл. Идея внутренней свободы становится у А. М. Гилязова организующей силой творческой личности.

В романе «Урамнар артында яшәл болын» / «Диляра» взгляд художника устремлен на молодых журналистов, сотрудников редакции молодежной газеты. Автора интересуют морально-этические проблемы: чистота взаимоотношений в творческой среде, взаимопомощь и взаимовыручка в работе, принципиальность, активная жизненная позиция служителей пера, что помогает бороться с недостатками. Сквозь призму восприятия творческой индивидуальности даны острые проблемы современности: проблема милосердия и равнодушия, любви и ненависти, карьеризма [2, б. 5].

В эссе «Балачак сукмакмактары» / «Тропинки детства», романе-воспоминании «Давайте помолимся!» автор стремится выявить первоосновы собственной творческой личности. Читатель становится свидетелем формирования ценностной картины мира автобиографического героя (см. об этом подр.: [13]).

Записки путешественника «Эзләремне эзләдем» / «Я искал свои следы» [8, б. 31-86] и роман-воспоминание «Давайте помолимся!», образующие нерасторжимое единство, звучат как прощальная песня писателя, готового перешагнуть черту Вечности.

При изображении внутреннего мира своих героев-творцов А. Гилязов прибегает к изображению внутреннего через внешнее, важное место отводится портретной характеристике, через внутреннюю речь передается палитра эмоций и чувств. Как правило, герои писателя переживают устойчивый набор чувств: страх, робость, неуверенность в себе, одиночество, любовь, возмущение, скептицизм, самоиронию... Для внутренних монологов героев характерны перепады, резкие повороты мысли.

Художник слова – это носитель культурной памяти, в этом его служение и призвание. А. Гилязов подводит своих лучших героев к осознанию миссии «слуги нации» [11], чью концепцию сформировали классики татарской литературы и общественные деятели еще на рубеже конца XIX – начала XX в. В каждом из вышеназванных произведений татарского писателя звучит призыв встать на путь борьбы с халтурой на ниве национальной культуры. Идея преемственности поколений заложена в образах «цепи» и «звеньев». Таланты несут ответственность за целостность «цепи» (культуры) перед будущим поколением. Борьба со временем, эпохой приобретает черты национальной борьбы – *көрәш*. Служение нации приобретает черты героического служения. Мерой оценки становится точка зрения народа, проверенная в веках. Важное место в жизни творческого человека занимает *Илһам* / вдохновение, тесно связанное с чувством *долга* перед народом, перед Родиной.

Список литературы

1. **Архив писателя:** письмо А. Гилязова к жене, Руза, 14 декабря 1974 г. // Домашний архив писателя А. М. Гилязова. 2 л.
2. **Ахунов Г.** Урамнар артында нәрсә бар? // Гыйләжев А. Урамнар артында яшәл болын. Казан: Татар. китап. нәшр., 1980. Б. 3-6.
3. **Габидуллин Р. Р.** Татарская «лагерная проза» во второй половине XX века: жанровая типология и поэтика: дисс. ... к. филол. н. Казань: КГУ, 2009. 158 с.
4. **Гилязов А.** Любовь и ненависть. М.: Современник, 1979. 447 с.
5. **Гилязов А.** Талант – это мужество / интервью с О. Стрельниковой // Вечерняя Казань. 1985. 13 октября.
6. **Гыйләжев А. М.** Сайланма әсәрләр: в 4-х т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. 3. 567 б.
7. **Гыйләжев А. М.** Сайланма әсәрләр: в 4-х т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. 4. 440 б.
8. **Гыйләжев А. М.** Сайланма әсәрләр: в 6-ти т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2013. Т. 1. 687 б.
9. **Гыйләжев А. М.** Сайланма әсәрләр: в 6-ти т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. Т. 3. 719 б.
10. **Гыйләжев А.** Эш – минем яшәү рәвешем // Ялкын. 1988. № 1. С. 18-19.
11. **Хабутдинова М. М.** Вклад Аяза Гилязова в создание пантеона национальных героев татар // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков: сборник мат-лов Междунар. тюркологической конф., посвященной памяти Д. Г. Гумашевой (21-24 октября 2011 г.). Казань: Отечество, 2011. С. 420-423.
12. **Хабутдинова М. М.** Новаторство А. М. Гилязова в повести «Посередине» (1969-1970) // Казанская наука. 2015. № 4. С. 145-147.
13. **Хабутдинова М. М.** Принципы моделирования мира детства в «Тропинках детства» А. М. Гилязова // Проблемы филологии народов Поволжья: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. (17-19 апреля 2014 г.). М.: Эко-информ, 2014. С. 199-205.
14. **Хабутдинова М. М.** Роль Ф. М. Достоевского в формировании Аяза Гилязова как писателя // Вестник ТГТУ. 2011. № 4 (26). С. 258-265.

THE CONCEPTION OF THE CREATIVE PERSONALITY IN A. M. GILYAZOV'S CREATIVITY

Khabutdinova Mileusha Mukhametzyanovna, Ph. D. in Philology
Kazan Federal University
mileuscha@mail.ru

The article analyzes the conception of the creative personality in A. M. Gilyazov's prose. The author's reflections on the essence of the creative process, on the importance of the creative act occupy the leading place in this conception. The paper attempts to describe A. M. Gilyazov's conception of the creative personality systematically for the first time. The sources of its formation are revealed. The role of the author's consciousness in the construction of the characters' images and modeling of the inner world of the creative personality is considered. The place of the character-creator in the typology of the characters and his relationship with the other characters are determined. On the basis of A. M. Gilyazov's publicism the idea of the national writer's personality is formed.

Key words and phrases: Tatar literature; prose; A. M. Gilyazov; character-creator; author's consciousness.

УДК 81'255.4

Филологические науки

Статья имеет целью изучить, систематизировать способы перевода авторских метафор и применить их в процессе перевода художественного текста – произведения С. Моэма «Театр». Представляется актуальным осмысление и адекватная передача языковых и речевых фактов, формирующих языковую картину мира. Материалом исследования послужили примеры, взятые из романа С. Моэма «Театр». Авторы приходят к выводу, что сохранение авторской образности метафоры остается одной из наиболее сложных задач практики перевода художественных текстов.

Ключевые слова и фразы: авторская метафора; перевод; реметафоризация; деметафоризация; конкретизация метафоры; замена компонента на уровне морфологического и синтаксического оформления.

Харькова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Амирханова Карина Муратовна
Шигапова Фарид Финсуровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
halenka@rambler.ru; carrie11@yandex.ru; faridash.81@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКОЙ МЕТАФОРЫ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА У. С. МОЭМА «ТЕАТР»)©

Интерес к метафоре в тексте художественного произведения связан с представлением ее как составляющей языковой картины мира. В многочисленных научных исследованиях процесс перевода метафор представлен